

Реконструкция представления о символических отношениях в работах Жана Бодрийяра

Научный руководитель – Афонасин Евгений Васильевич

Ашер Александр Сергеевич

Студент (магистр)

Новосибирский государственный университет, Философский факультет, Новосибирск,
Россия

E-mail: AA07101994@gmail.com

Почти в каждой из работ французского философа Жана Бодрийяра (1929-2007), начиная с его первой книги «Система вещей» (1968) [3] и заканчивая поздними работами, такими как «Прозрачность зла» (1990) [1], можно увидеть упоминание автором некоторых «символических» отношений или, в другом варианте, «символического обмена». Однако, эксплицировать концепт «символического» у Бодрийяра достаточно сложно, так как сам он не даёт никаких отчётливых объяснений. Зачастую Бодрийяр характеризует как нечто «символическое» достаточно разнородные явления: например, в книге «Символический обмен и смерть» (1976) [2] он приводит в качестве примеров «символического обмена» граффити, революцию, аукцион, терроризм, поэзию.

Задача данной работы заключается в том, чтобы попытаться выявить общие черты у тех феноменов, которые Бодрийяр относит к «символическим отношениям» или «символическому обмену» с тем, чтобы дать более ясную интерпретацию концепту «символического». Пытаться найти строгое определение «символического» по Бодрийяру, скорее всего, невозможно, и вряд ли следует, поэтому реконструкция этого концепта будет представлена в виде ряда «мотивов», которые повторяются от работы к работе.

Мотив первый: Бодрийяр характеризует символические отношения как нечто «обратимое». Символические отношения взаимны: субъект А отправляет сообщение субъекту В и получает равнозначный ответ. Наиболее существенным здесь является сам контакт между двумя субъектами, их вовлеченность в отношения, а не то сообщение или вещь, которая служит посредником в коммуникации. Символические отношения почти всегда упоминаются в контексте их противопоставления преобладающим отношениям в современном мире. Развивая мотив «обратимости», можно сказать, что современные отношения, напротив, являются односторонними. Например, во время соцопроса мнение опрашиваемых запрашивается лишь формально, ответы им уже подсказаны самой формой вопросов. Или эпатазирующий пример из «Символического обмена» с властью, которая буквально удушает граждан своими дарами, так, что они начинают бессознательно всё больше и больше погибать в автокатастрофах, лишь бы не чувствовать себя обязанными [2].

Мотив второй: страстность символических отношений и холодность современных отношений. Описывая символические отношения, Бодрийяр, как правило, использует прилагательные «живые», «конфликтные», «страстные», «противоречивые». Современные же отношения представляются как холодные, безразличные, механистические. В «Системе вещей» Бодрийяр, например, отмечает, что на место «свободного» и «живого» обмена в современном мире приходит покупка, которая не имеет с ним ничего общего [3]. Сама система вещей характеризуется им как «символически бедная», так как заставляет субъекта добровольно отчуждать всё, что в неё не вписывается.

Мотив третий: непрозрачность символического и «прозрачность зла», различие и его уничтожение. Непрозрачность означает, что существует некоторый Другой, который для

нас закрыт, непроницаем и тем самым интересен. Только с этим Другим мы можем выстроить полноценную коммуникацию. В современном мире Другой подчиняется некоторой универсальной логике кода и тем самым уничтожается. Возникает имманентный, однородный универсум, в котором между двумя субъектами не может возникнуть настоящее напряжение. В «Прозрачности зла» Бодрийяр пишет: «И, может быть, отсюда и наша меланхолия, так как прежде метафора была такой прекрасной, такой эстетичной, так играла на различиях и иллюзии различий.» (Бодрийяр, 2000, с. 14) В этой же работе у Бодрийяра присутствует даже образ «дикаря» как образ некоторого «идеального» Другого. Он пишет про другие культуры: «Другие культуры никогда не стремились ни к универсальности, ни к различию... Они живы своим своеобразием, своей исключительностью, непреодолимостью своих ритуалов и своих ценностей.» (Бодрийяр, 2000, с. 193)

Мотив четвертый: сексуальность. Линия сексуальности тесно связана с предыдущими мотивами. Сексуальность в мире символического обмена основана на различии, на притяжении между двумя полюсами, на желании к непрозрачному Другому. Сексуальность современного мира - «холодная», связанная с распадом «мужского» и «женского», стиранием бинарных оппозиций. В работе «Прозрачность зла» Бодрийяр неоднократно повторяет, что такая сексуальность одновременно присутствует везде и нигде [1].

Мотив пятый: смерть. Тема смерти наиболее отчётливо прописана в работе «Символический обмен и смерть» [2]. В обществах, где существует символический обмен, смерть является «полноценным участником» этого обмена. В ходе некоторых ритуалов члены племени могут символически умирать и воскресать. Умершие предки включены в обмен, с ними общаются и их кормят. В современной цивилизации смерть вытесняется, становится чем-то непристойным и нежелательным, исключается из обмена.

Таким образом, экспликация концепта «символического» у Бодрийяра представляется возможной. Однако, остаётся открытым ряд вопросов. Например, вопрос о том, является ли Бодрийяр «ностальгирующим автором», то есть насколько представление о символических отношениях отражает мнение самого Бодрийяра о том, как должна быть устроена социальная жизнь. Или вопрос о том, насколько концепт «символического» способен «работать», есть ли смысл опираться на него при сравнении различных культур, способен ли он помочь в понимании современности.

Источники и литература

- 1) Бодрийяр, Ж. Прозрачность зла / Ж. Бодрийяр. - М.: "Добросвет", 2000. - 258 с.
- 2) Бодрийяр, Ж. Символический обмен и смерть / Ж. Бодрийяр. - М.: "Добросвет", 2000. - 387 с.
- 3) Бодрийяр, Ж. Система вещей / Ж. Бодрийяр. - М.: "Рудомино", 1999. - 224 с.